

КОНЦЕПТ ПОЗИТИВНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Приводятся предварительные результаты исследования концепта *ПОЗИТИВНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ* русских на основе анализа данных словарей, включая словарь ассоциативных норм, данных национального корпуса русского языка, а также опроса информантов.

Ключевые слова: концепт *ПОЗИТИВНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ*, семантическое калькирование, психолингвистический эксперимент, этническая константа «оптимизм / пессимизм», смена этнокультурных доминант.

Современная разговорная речь, особенно речь СМИ, изобилует словами типа «позитив», «позитивный» и всевозможными устойчивыми выражениями с ними (*позитивный фильм, позитивный человек, море позитива, нести позитив*). Возникает вопрос, является ли это модой на слова иностранного происхождения, вытесняющие традиционно используемые «положительный», «оптимистичный», «жизнерадостный» со значением «положительное мироощущение», либо копированием западной (американской) модели коммуникативного поведения (*thinking positively*), или же эти слова вошли в современную речь в связи с изменением ценностных установок в нашем обществе?

Представляется, что в лингвистическом смысле мы можем говорить о процессе семантического калькирования: приобретении словами «позитив», «позитивный» дополнительных значений в сигнификате и коннотациях как под влиянием английского слова *positive*, так и в результате социальных и культурных изменений в современном обществе. Попробуем подтвердить это предположение нашим исследованием.

Слова «позитив», «позитивный» были заимствованы в русский язык из латинского и использовались первоначально как научные термины: *позитив* (лат. *positivus* положительный): 1. фотографическое изображение, полученное с негатива; *позитивный* (< фр. *positivisme* < лат. *positivus*) [НСИСВ, 2008].

Интересно, что толковый словарь С. И. Ожегова у слова «позитивный» фиксирует значение «положительный», но со стилистической пометой *книжн.*: 2. Основанный на фактах, на опыте, положительный. *Позитивная программа*. 3. Выраженный в положительной форме; противоп. *негативный* (*книжн.*). *Позитивное суждение* [Ожегов, 2007]. В новых толковых словарях и словарях иностранных слов стилистическая помета *книжн.* отсутствует, но в них не отражены новые дополнительные смыслы слова, как и устойчивые сочетания типа *позитивное мышление* [НСИС, 2003].

Обратимся к данным Национального корпуса русского языка¹ в художественной литературе и публицистике XXI в. На ключевые слова было найдено 1897 словоупотреблений: *положительный* – 1026 (*опыт*,

¹ <http://ruscorpora.ru>

результат, герой, двойник, пример, эффект и т. д.); **оптимизм** – 539 (не разделять оптимизм, оптимизм верующего христианина, неизменный пушкинский оптимизм, всеобщий оптимизм, оптимизм ушел, некоторый оптимизм, обманчивый оптимизм, безудержный оптимизм и т. д.); **оптимистичный** – 46 (прогноз, лад, проект бюджета, фильм, теоретик, вариант); **позитивный** – 205 (опыт, сценарий, репортаж, подход, позитивное мышление и т. д.); **позитив** – 81 документ (я очень большой позитив). Однокоренные слова *позитивный* и *позитив* встретились в совокупности в количестве около 300 документов из примерно 1 900 – это немало, учитывая, что выборка представляет литературный и публицистический жанры, а не разговорную речь, в которой искомые слова в настоящее время встречаются особенно часто.

Показательным представляется то, что российская поисковая система Яндекс содержит 36 млн ссылок на документы, содержащие выражение **позитивное мышление**. Имеются в виду всевозможные публикации по практической психологии, переводные и написанные отечественными авторами. Это позволяет заключить, что позитивное мышление в современном российском обществе рассматривается как регулируемая норма поведения.

Приведем статистику контекстуального анализа русских слов *позитивный* и *позитив* по данным печатной периодики. Всего было рассмотрено более 200 контекстов из периодических изданий «Русский репортер» и «АИФ» за 2010–2011 гг. Контент-анализ выборки позволяет говорить о разных сферах употребления этих слов: общественная жизнь, культура, политика, экономика, СМИ, медицина, технологии, а также об их широкой сочетаемости:

Быть позитивным (4), *есть что-то позитивное* (4), *позитивное состояние* (3), *позитивная атмосфера*, *позитивные чувства*, *позитивная программа*, *позитивный настрой*, *позитивный ужин*, *в позитивном ключе*, *позитивное понятие*, *позитивные изменения* и т. п. (1). Единичные реакции – 41.

Отождествив сходные по значению слова, мы получили следующие смыслы слова *позитивный*: 1) нечто, отвечающее вашим ожиданиям и заслуживающее одобрения (*программа*, *сообщение*, *текст*, *кино*, *ре-*

зультат, *изменения*, *картина* и т. п.); 2) оптимистичный взгляд на жизнь, радостное мироощущение (*чувства*, *настрой*, *атмосфера*, *взгляд*, *образ мыслей*, *отношение к жизни*, «*позитивные вибрации*» и т. п.); 3) о людях, с которыми приятно иметь дело (*человек*, *группа*, *публика*); 4) спец. *позитивная психотерапия*.

Следует отметить, что в отличие от слова «позитивный», которое присоединяется практически к любому имени существительному, образуя с ним свободные словосочетания или коллокации, слово «позитив» активно используется в образовании устойчивых эмоционально-оценочных и стилистически сниженных выражений: *нарыть позитива* (4), *зарядить позитивом* (4), *действия – это позитив* (3), *извлекать позитив* (3), *излучать позитив* (3), *заправились позитивом* (3), *воцарился позитив* (3), *подпитываться позитивом* (3), *хотеть позитива* (3), *добавить позитива* (3), *быть в позитиве* (2), *нести позитив* (2), *видеть позитив* (2), *констатация позитива* (2), *настроиться на позитив* (2), *море позитива* (2), *заряд позитива* (2), *порция позитива* (2) и т. п. Единичные реакции – 13.

Обращают на себя внимание рубрики (сайты) в Интернете, в которых «лексическая разработка» этих слов продолжается (например, ежедневная подборка позитива *позитифф*).

Посмотрим, как семантическое содержание концепта **ПОЗИТИВНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ** уточняют данные Русского ассоциативного словаря [РАС, 2002]. На материале этого словаря мы проанализировали ассоциаты на слово «жизнь» – одного из ключевых слов семантического поля концепта **ЖИЗНЕРАДОСТНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ**: 538 (236, 2, 175). Заметим, что в этом словаре нашли отражение образы сознания русскоговорящих информантов 1980–1990-х гг.

Отождествив близкие по смыслу реакции (парадигматические и синтагматические), мы получили следующие ассоциативные ряды.

Положительные («жизнь хороша») – 20 %: *прекрасна* (я), *хороша* (*хорошая*, *хорошо*), *счастливая* (*счастье*), *радость*, *веселая*, *удивительная*, *светлая*, *замечательная*, *интересная*, *ценность* и т. п.

Негативные («жизнь плоха») – 18 %: *жестянка*, *пустая* (*пустота*, *впустую*),

кончена, сломанная, собачья, безотрадная, несчастная, не удалась, кошмар, ужасна, страшная, бесцельное существование, тоска, так себе, чушь и т. п.

«Жизнь тяжела» – 16 %: трудная (трудна, трудно, трудность, труд), тяжела, нелегкая, не поле перейти, сложная штука, борьба (борьба за существование), не игрушка, не мед, запутанный лабиринт и т. п.

Остальные (в основном философского плана) – смерть, короткая, длинная, вечная, бытие, воля, судьба, любовь, семья и т. п.

Единичные реакции, содержащие социокультурную информацию – прожить, и слезы, Клима Самгина, Я люблю тебя, Мопассан, на Луне, на Марсе, взамен, великих людей, Абхазия, Фердинанд Люс², Бекова (цитата неясного происхождения: жизнь наша / моя бекова).

Нетрудно заметить, что доля ассоциатов с негативными коннотациями достаточно велика: 34 % (18 % + 16 %) по сравнению с 20 % положительных. Довольно многочисленные и разнообразные единичные реакции свидетельствуют, на наш взгляд, о сравнительно высоком уровне начитанности и эрудиции информантов.

Полученные данные нам было интересно сопоставить с данными Русской региональной ассоциативной базы, первый этап составления которой только что закончился³.

Приведем результаты анализа ассоциатов на слово «жизнь»: 230, 122, 2, 91. Несмотря на то что выборка по данному словарю значительно меньше, чем по предыдущему словарю (538 информантов в первом случае и 230 – во втором), распределение компонентов значения в семантике слова остается пропорциональным, что позволит провести сопоставление компонентов с положительной и негативной семантикой.

Положительные – 40 %: прекрасна(я), счастье (счастливая), радость, хороша(я), удалась, яркая, светлая, цветы и краски, праздник, сказка, рай, круто, клево, соол, полный позитив.

Борьба, движение, труд, преодоление – 10 %: борьба, испытание, дорога, движение, действие, сложная, насыщена, тяжелая, труд, учеба, учение.

Негативные – 5 %: неважная, плохая, не удалась, несправедливая, депрессия, д..., г..., убогая, не самое главное.

Взаимоотношения – 4 %: семья, дети, друзья.

Остальные: короткая, длинная, вечная, смерть, свобода, риск, игра, бытие, быт.

Единичные реакции – газета, за царя, деньги.

Любопытно, что доля негативных реакций значительно меньше в ответах респондентов, живущих в 2000–2010 гг. (5 %), в то время как позитивные реакции составили 40 %. Кроме того, компонент значения, относящийся к труду, трудностям и т. п., во втором случае предстает скорее как позитивный: в данном ассоциативном ряду выделяются смыслы, связанные с действием, активностью, преодолением и т. п. Обращают на себя внимание довольно многочисленные слова разговорного регистра (клево, круто), в том числе позитивный и английский слово cool.

Таким образом, данные анализа словарей, национального корпуса художественных и публицистических текстов, двух ассоциативных баз с интервалом в 20–30 лет позволяют говорить об определенной динамике в сознании представителей русской лингвокультуры в сторону позитивного мироощущения.

Исследования культурных констант центральной зоны культуры, а именно константы оптимизм / пессимизм показывают, что «для русских характерен оптимизм в прогнозе будущего, связанный с верой в то, что негативные события обойдут стороной» (ср. русскую поговорку *Что ни делается – все к лучшему*), а настоящее видится как пессимистичное. При этом представление о способе действия, при котором добро побеждает зло у русских, – это бездействие [Лурье, 1998; Стефаненко, 2003. С. 149–150].

Изменилась ли эта установка к бездействию и пассивному ожиданию лучшего будущего сегодня?

Приведем данные пробного эксперимента в форме интервью с 30 русскоговорящими информантами, в котором приняли участие студенты, преподаватели и служащие обоих полов от 19 до 75 лет.

² «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» – советский политический детектив о борьбе с неонацизмом, экранизация по роману Ю. Семенова (60-е гг. прошлого века).

³ Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток). URL: <http://adict.ru/nsu.ru/>

Информантам предлагалась следующая анкета:

1. Позитивный человек – это...

2. Как Вы думаете, в нашей жизни (в нашем обществе) достаточно позитива?

3. Вы считаете себя позитивным человеком? Если да, то, как Вам это помогает в жизни? Если нет, то что бы Вы хотели изменить в себе (в своем отношении к жизни)?

На первый вопрос были получены ответы: *тот, кто видит хорошее в любой жизненной ситуации, готов к действию (не опускает руки), может из нее извлечь пользу* – 22; *жизнерадостный, оптимистичный, с надеждой смотрит в будущее* – 17; *веселый, всегда улыбается, создает вокруг себя комфортную (душевую) атмосферу* – 17.

Следующие слова-ассоциаты можно выделить как ключевые: *оптимистичный, жизнерадостный, хорошее, лучшее, верит, не унывает, светлый, веселый, позитивный*. К числу единичных реакций относятся прецедентные явления: «*стакан, наполненный наполовину*», «*видит небо в чашечке цветка*».

Отвечая на второй вопрос, больше половины респондентов (18) отметили, что в нашей жизни недостаточно оптимизма: *много агрессии, криминала, стресса, давления со стороны государства, много негатива в СМИ, недостаточно высокий уровень жизни, русский менталитет: вечно жалуются, редко улыбаются, недовольны качеством жизни, но при этом ничего не делают, чтобы что-то изменить*. Остальные 12 информантов считают, что в нашей жизни достаточно оптимизма, но он не всегда искренен, и люди иногда его просто не замечают: *позитив есть, но он часто фальшивый, люди не проявляют интереса друг к другу; позитив есть, но люди не всегда видят его; зависит от людей, много интересных людей, с которыми приятно общаться; новые возможности в образовании*.

Подобные оговорки делали и те информанты, которые считают, что в жизни недостаточно позитива, указывая, в том числе, на бездействие самих людей.

Ответы на третий вопрос выявили соотношение оптимистов и пессимистов среди респондентов. Количество оптимистов явно превышает количество пессимистов: *определенно да* – 10, *скорее да, чем нет* – 5, *нет* – 5.

Большинство информантов, считающих себя оптимистами, отметили, что это помогает им: *радоваться жизни, мелочам и верить в лучшее* – 16; *ладить с людьми, находить друзей, производить хорошее впечатление, не надоедать (своим нытьем) окружающим* – 6; *быстрее и легче справляться с трудностями, стрессами* – 5; *быть здоровым* – 2.

Те, кому позитивный настрой не помогает в жизни, хотели бы: *относиться к жизни, проблемам и т. п. проще, любить жизнь, ценить каждый момент жизни, верить в лучшее, в себя, не паниковать, не злиться* – 22.

К числу окказиональных относятся: *не помогает, не хватает, помогает пессимизм (реализм), больше доверять людям, уметь постоять за себя, мешает агрессивность людей*.

Как видим, анкетные данные свидетельствуют о том, что позитивная модель поведения осознается информантами как продуктивная и что для того, чтобы она стала нормой, требуются определенные усилия со стороны индивида. А это, на наш взгляд, есть проявление черт индивидуализма в культуре, связанных в первую очередь с чувством ответственности и стремлением к самореализации и независимости.

В ходе работы мы обратили внимание на то, что слова *позитив, позитивный*, а также их контекстуальные синонимы (например, *легко, легкий, нет / без проблем, не вопрос*) нередко используются в современном языке с особым прагматическим эффектом. Особенно это заметно в устной речи и в развлекательных радио- и телепередачах. Имеет место установка на легкое «беспроблемное» восприятие жизни, избегание не только трудностей, но и труда: *Больше позитива! С нами легко! Сегодня среда, а это значит, что половина рабочей недели позади. Легкий завтрак на Радио-7. Желая вам легкого пробуждения и быстрой пятницы!* («Радио Romantika»).

Нельзя не согласиться со специалистами, утверждающими, что в настоящее время в нашем обществе происходит смена этнокультурных доминант. Выступающая на передний план «рыночная» торгово-потребительская доминанта приводит к разрушению образов сознания русских и смене ценностных установок» [Шапошникова, 2010]. Жить легко, без проблем, «с позитивом»,

«на позитиве», «на волне позитива», без или с минимальными усилиями становится самоцелью для различных слоев российского общества.

Как показало наше исследование, русский концепт *ПОЗИТИВНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ* обладает своей спецификой. Очевидно, что в условиях глобализации и самоидентификации России меняются наши ценностные установки, в том числе мироощущение в рамках этнической константы оптимизм / пессимизм.

В ходе дальнейшего исследования хотелось бы выяснить, в какой степени «позитивное мышление» как модель коммуникативного поведения заимствуется русскими из западной (американской) культуры, а в какой мере изменение их мироощущения связано с положительными процессами в обществе (демократические преобразования, повышение уровня жизни людей), насколько глубинны или поверхностны, благоприятны или в чем-то губительны данные изменения.

Список литературы

Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1998.

Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.

Шапошникова И. В. Этнокультурные доминанты нового времени и мотивация участников исследовательской деятельности в системе иноязычного лингвистического образования. // *Вопр. психолингвистики*. 2010. Вып. 2 (12). С. 27–47.

Список словарей

НСИС – Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. М.: Азбуковник. 2003.

НСИСВ – Новый словарь иностранных слов и выражений / Под ред. В. В. Адамчика. Минск: Современный литератор, 2008.

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Л. И. Скворцова. М.: ООО «Издательство Оникс», 2007.

Материал поступил в редколлегию 17.02.2012

O. A. Ryzhkina

THE CONCEPT *THINKING POSITIVELY* IN RUSSIAN LINGUO-CULTURE

This paper analyses the concept *THINKING POSITIVELY* in Russian Linguo-culture based on lexicographic study, that of national corpus, and interviewing informants.

Keywords: the concept *THINKING POSITIVELY* in Russian Linguo-culture, semantic calques, psycholinguistic experiment, ethnic constant «optimism / pessimism», change of ethno-cultural dominants.